

КАЗАНСКИЕ БОЛЬШЕВИКИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Центральный Комитет партии в общем плане подготовки вооруженного восстания в Поволжье придавал исключительно важное значение Казани, как центру крупнейшего военного округа. В марте, как уже упоминалось, ЦК направил в Казань своего уполномоченного, старого большевика В. А. Тихомирнова.

5 августа ЦК принял решение включить казанскую организацию в состав объединенных сил большевистских организаций Московской области.

После VI съезда, на котором В. Тихомирнов был делегатом от казанской организации, ЦК партии командировал его в Москву, где он принимал активное участие в подготовке и проведении вооруженного восстания. С ним и Олькеницким в борьбе за Октябрь казанские большевики прошли трудный путь революционной борьбы. После отъезда Тихомирнова на работу в Москву в казанскую партийную организацию был прислан Я. С. Шейнкман — старый большевик, работавший до этого в Екатеринбурге.

Прежде чем подойти вплотную к рассказу о вооруженном восстании, следует сказать о предшествовавших ему событиях: забастовке металлистов и митинге-демонстрации воинских частей казанского гарнизона. Эти два события имели исключительное значение.

Рабочие-металлисты потребовали заключения коллективного договора. Заводчики отказались наотрез. Тогда 5 октября началась забастовка. Собрание рабочей секции Казанского Совета с участием рабочих, состоявшееся в Панаевском саду, по предложению председателя рабочей секции большевика А. Карпова решило не отступать до полного удовлетворения требований рабочих.

В знак солидарности с металлистами рабочие всех крупных предприятий города — Порохового завода, завода Крестовниковых, Алафузовских предприятий и других — прекратили работу. Приостановили работу трамвайщики. Бастовало 10 тысяч человек. Не помогли ни увещевания соглашателей, ни угрозы властей привлечь бастующих к суровому суду.

Забастовка явилась яркой демонстрацией политической зрелости рабочих масс, она революционизировала солдат и мобилизовала рабочих для решающей схватки с буржуазией.

Предприниматели не выдержали и 8 октября капитулировали.

В двадцатых числах октября Казанский комитет большевиков получил директиву ЦК быть готовым к вооруженному восстанию. Подготовка развернулась по всему фронту. Один из видных организаторов восстания — Н. Ершов, председатель военной организации Казанского комитета и фракции большевиков солдатской секции, разработал памятку партработникам и солдатам революционных воинских частей. В памятку были включены схематический план города, его окрестностей и много других необходимых военных сведений.

14 октября по инициативе большевиков — членов президиума солдатской секции было созвано заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Собрание обсудило план демонстрации, за проведение которой высказался и гарнизон Казани.

На этом заседании возник спор относительно характера демонстрации: какой она должна быть — вооруженной или невооруженной?

Эсеры и меньшевики категорически были против демонстрации, да и левые эсеры вначале отказались призвать к демонстрации от имени объединенного Совета.

Лишь после обсуждения вопроса на фракциях, благодаря настойчивости Шейнкмана и Ершова и твердому заявлению представителей гарнизона о том, что в случае отказа Совета возглавить демонстрацию гарнизон проведет ее самостоятельно, левые эсеры согласились на невооруженную демонстрацию. А эсеры и меньшевики, в виде протеста против демонстрации, покинули заседание Совета.

Всю ночь шла подготовка к демонстрации. Члены Совета познакомили представителей частей с распорядком демонстрации, а активисты занимались оформлением — лозунгами, плакатами. К утру приготовления были закончены.

К часу дня 15 октября все части гарнизона торжественным маршем, под музыку духовых оркестров направились на луг за вокзалом. Впереди некоторых частей шли сочувственно настроенные младшие офицеры, но большинство солдат вел командный состав, состоящий из большевиков и членов солдатской секции.

На лугу собрались руководители Казанского комитета партии и солдатской секции. Тут были Г. Олькеницкий, Я. Шейнкман, И. Волков, М. М. Северов, А. И. Карпов, Н. Я. Ежов, Н. Е. Ершов, И. П. Шелыхманов, Я. Д. Чанышев, В. И. Кортон и др. Пришли в значительном числе и левые эсеры.

Никогда мне не забыть эту грандиозную картину.

Вот все в сборе. Митинг начинается. Председательствует руководитель солдатской секции прапорщик Ершов. Огромная масса, более 40 тысяч человек, шумная, колыхающаяся, как море, замерла на месте, слушая ораторов. На митинге присутствовало много рабочих, которые участвовали в общей демонстрации после митинга.

Открывая митинг, Н. Ершов призвал гарнизон продолжать начатую борьбу за власть Советов, дать наказ делегату на II Всероссийский съезд Советов добиваться передачи власти в руки Советов.

Большевик Назар Ежов, избранный делегатом на съезд Советов, дал клятвенное обязательство добиваться в Петрограде осуществления наказа гарнизона.

Под звуки «Марсельезы» и восторженное «ура!» была оглашена и принята следующая резолюция, предложенная большевиками:

«Всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!» — этот лозунг все повелительней встает перед народом, ибо становится все хуже и хуже, разруха разрастается, невозможным становится удовлетворение самых первейших потребностей. Сам народ — рабочие и крестьяне должны стать кузнецами своего счастья, творцами своей жизни. Поэтому мы, солдаты казанского гарнизона, обращаемся с призывом к Петроградскому Совету и съезду Советов осуществить на деле революционное народовластие. То же самое должны делать Советы на местах, и к ним мы обращаем свой призыв. Этот призыв настойчиво обращаем к Казанскому Совету, его власть и авторитет, а равно и власть Центрального Совета мы будем отстаивать всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Да здравствует власть Советов! Да здравствует революция, твердая власть против банкиров, фабрикантов и помещиков, из-за чьих прихотей погублены миллионы человеческих жизней!

Да здравствует социализм! Немедленный переход земли, лесов и вод в руки народа! Да здравствует час расплаты!»

Митинг принял предложение послать приветственные телеграммы В. И. Ленину, Московскому, Петроградскому, Кронштадтскому и Казанскому Советам.

Митинг окончен. Его участники сомкнутыми рядами прошли по городу.

«Долой войну!», «Вся власть Советам!» — под такими лозунгами прошла незабываемая демонстрация солдат и рабочих нынешней столицы Советской Татарии — Казани.

Наряду с подготовкой к восстанию в полках под руководством Казанского комитета большевиков и районных партийных организаторов энергично действовали рабочие коллективы заводов. В первых рядах был Пороховой завод. На всех крупных предприятиях пополнялись и вооружались отряды Красной гвардии.

Обескураженные военной демонстрацией солдат и рабочих 15 октября, власти Временного правительства, однако, не сложили рук. В тот же день во дворце командующего округом¹

¹ В состав военного округа входило 98 гарнизонов Поволжья, Сибири и Южного Урала. В 1917 г. количество войск округа достигало 850 тысяч человек. Казанский гарнизон насчитывал свыше 55 тысяч. *Ред.*

было созвано экстренное совещание, которое под руководством командующего Архипова и военного комиссара Временного правительства Калинина создало штаб для расправы с революционными солдатами и рабочими.

Реальная сила, на которую опирался этот штаб контрреволюции, состояла из юнкеров 1-й и 2-й школ прапорщиков, военного училища, из драгун, казаков 1-й Оренбургской казачьей сотни и некоторой части артиллеристов Финляндского артдивизиона. Этим соединениям были приданы четыре броневедомости.

Все остальные части гарнизона: 94, 95, 164, 240-й пехотные запасные полки, 2-й артдивизион, 685-я, 686-я дружины и составы многих учреждений — госпиталей, интендантских складов — были на стороне Казанского комитета большевиков и солдатской секции, подчинялись их распоряжениям и директивам.

Первое вооруженное столкновение произошло 19 октября в районе Арских казарм. Поводом к нему послужило требование, предъявленное командованием артиллеристам о выдаче поручика Гроздова, который вел в казармах агитацию против Временного правительства и смертной казни на фронте. Артиллеристы заявили прибывшим на автомашинах юнкерам: «Гроздова не выдадим!»

В юнкерской вылазке солдатская секция Казанского Совета правильно усмотрела намерение обезглавить и разоружить солдат гарнизона.

Арские казармы были приведены в боевую готовность, дула пушек обращены в сторону города.

Военные власти вновь потребовали выдачи Гроздова и вечером 20 октября к Арским казармам двинули пушки, пулеметы, броневики.

Конфликт закончился соглашением, что Гроздов будет доставлен в его полк в город Саранск, но не будет выдан юнкерам.

22 октября гарнизонное собрание представителей частей решило не выполнять распоряжений властей Временного правительства, если они не будут утверждены Советом, и разоружить юнкеров.

23 октября на экстренном заседании Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с участием представителей фабрично-заводских и полковых комитетов, созванном по инициативе большевиков, постановление представителей гарнизона было единодушно одобрено. По докладу большевиков было принято решение: немедленно приступить к раздаче оружия рабочим. Собрание предложило отряды Красной гвардии фабрик и заводов «сегодня же привести в боевую готовность».

Надо было быть начеку: стремясь обезглавить Совет, власти стали охотиться за большевистскими руководителями.

В тот же день собрался Казанский комитет партии с участием актива. Обсудив политическую обстановку, комитет принял следующее решение: 1) необходимо дать бой юнкерам; 2) привести в боевой порядок отряды Красной гвардии и вывести их на борьбу

с юнкерами; 3) призвать рабочих ко всеобщей забастовке. На этом заседании был создан Военно-революционный комитет (штаб восстания) в составе Г. Олькеницкого, И. Волкова, Н. Ершова, И. Шелыхманова, А. Карпова, Рудова и др. На Н. Е. Ершова было возложено руководство вооруженным восстанием.

Это были боевые директивы. Так именно они и были восприняты низовыми партийными организациями. На предприятиях тут же стали создаваться местные ревкомы.

В ночь на 24 октября штаб командующего округом отдал распоряжение об аресте видных большевиков — работников Казанского комитета и Совета. Предупрежденный Ершов успел уйти в Каргопольские казармы, где стоял 2-й артдивизион. Здесь он собрал дивизионный и батальонный комитеты и рассказал о начавшихся арестах. Собрание потребовало немедленного освобождения арестованных, находившихся в казанских тюрьмах, призвало все части гарнизона быть готовыми к бою.

По всем частям гарнизона резолюцию разнесли нарочные. Ершов отдал ряд распоряжений: о сосредоточении войск в намеченных пунктах, об изоляции реакционных офицеров и др.

Вскоре поступило тревожное известие: солдаты 6-й Финляндской батареи под командой поручика Поплавского, захватив телефон, вызвали из города броневик и пытались разоружить артдивизион.

Надо было переходить к решительным действиям.

Восстание началось в тот же день и переросло в октябрьский переворот.

Всюду на важнейших участках находились большевики. На крупных предприятиях и в воинских частях образовались свои революционные штабы.

Ревштабом при 240-м пехотном запасном полку руководил Н. Ершов. Этот штаб принял на себя общее руководство вооруженным восстанием всех воинских частей и рабочих отрядов.

Бои завязались вечером 24 октября. Юнкера, засевшие в парках Казанского военного госпиталя и Высших женских курсов, открыли ружейный огонь. Наши артиллеристы выпустили по ним очередь снарядов из легких орудий. В ответ броневик противника, показавшийся в районе позиции революционных войск, открыл стрельбу из пулеметов, а затем юнкера повели шрапнельный огонь.

Хотя юнкера и другие части штаба Калинина находились в самом городе, что давало им некоторое преимущество, их положение к утру 25 октября заметно ухудшилось: 164-й полк из Козьей слободы прорвался к Арскому полю и соединился с нашими частями, уже начавшими бой.

Здесь наш перевес был налицо. Хорошо сражались татары — солдаты и рабочие. Их не могли сдержать ни муллы, ни национальная буржуазия. Не одна сотня татар мужественно сражалась в красногвардейских отрядах Алафузовской слободы и других предприятий.

Ершов во главе подошедших рот 95-го полка направился к арсеналу. Рабочим не хватало оружия, и его надо было добыть.

Арсенал захвачен. Однако патронов и пулеметов «максим» мы не нашли: они были вывезены раньше военными властями. Остались только пистолеты «кольт», но зато их было много, и Ершов организовал раздачу оружия рабочим. Настроение бойцов поднялось. На Арское поле прибывали все новые войска, верные революции: батальон пехоты 95-го полка, батальоны 164-го полка и др.

1-й дивизион 2-й артбригады приготовился к бою: пушки выкатили на позиции.

Вскоре стало ясно, что безусловный перевес сил на стороне восставших и сопротивление противника бесполезно.

Руководители Казанского комитета большевиков Олькеницкий и Ершов отдали распоряжение прекратить боевые действия и предъявить командующему войсками округа ультиматум: отказаться от сопротивления и немедленно разоружить юнкеров.

В контрреволюционный штаб Калинина прибыла делегация революционных сил от пехоты и от артиллерии — И. Шелыхманов и Я. Чанышев.

Командование округа, особенно Калинин, держало себя вызывающе.

Архипов отверг наш ультиматум. Командующий войсками и его свора рассчитывали выиграть время в ожидании выгодных для себя сведений из Питера, где уже шли октябрьские бои. Кроме того, они все еще надеялись на сформированный ими карательный отряд.

Наши товарищи — Шелыхманов и Чанышев — заявили командованию округа, что вся ответственность за кровь, которая прольется, падет на его голову, на головы меньшевиков и эсеров.

Во время переговоров перестрелка в отдельных пунктах не прекращалась, а затем стала нарастать.

Революционный штаб двинул войска на город. С Арского поля и других пунктов усилился артиллерийский обстрел противника. Части 94-го полка вышли на Чистопольскую дорогу, которой угрожали юнкера. Другие революционные части двинулись на железнодорожную линию, чтобы захватить железнодорожный узел, и для охраны Свяжского моста. Была занята дамба у реки Казанки, соединяющая город с Адмиралтейской слободой.

К часу дня 25 октября с юнкерами, засевшими на дровяном складе близ реки Казанки, было в основном покончено.

Наши пехотные части со стороны Заречья подошли к крепости, казанскому кремлю, и усилили нажим на юнкеров. Самоотверженно дрались с юнкерами рабочие отряды Красной гвардии пороховиков, алафузовцев, завода Крестовниковых и других предприятий.

К вечеру отдельные группы юнкеров начали отступать и с Арского поля в крепость. Впрочем, крепость не была надежным местом для обороны: революционная пехота уже обложила ее с трех сторон.

Поздно вечером 25 октября общее наступление восставших привело к тому, что сопротивление юнкеров было сломлено. Восставшие вошли в город, оттеснив врага от всех фабрик и заводов. Юнкера отступили к Кремлю и укрылись там.

Утро оказалось мудренее вечера. С рассветом 26 октября юнкера капитулировали. Этому, видимо, способствовало и полученное из Петрограда сообщение о бегстве Керенского и аресте Временного правительства.

С утра 26 октября вся власть в Казани была уже в руках пролетариата и революционных солдат. Ревком арестовал Калинина и Архипова.

Победа на берегах Волги и Камы совпала с победой на берегах Невы. Она была завоевана в день, который мы с гордостью отмечаем как наш великий праздник Октября.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник воспоминаний участников революции в промышленных центрах и национальных районах России. М., 1958, с. 69—76.